

Л.Д. Громова

«Мысль народная»

Пафос «Войны и мира» — в утверждении «мысли народной». Глубокий, хотя и своеобразный демократизм автора обусловил необходимый для эпопеи угол зрения в оценке всех лиц и событий — на основе «мнения народного».

Отечественная война 1812 года, когда усилия всей русской нации, всего, что было живого и здорового в ней, были напряжены для отпора наполеоновскому нашествию, представила благодарный материал для такого произведения.

Раскрыть характер целого народа, характер, с одинаковой силой проявляющийся в мирной, повседневной жизни и в больших, этапных исторических событиях, во время военных неудач и поражений и в моменты наивысшей славы, — такова важнейшая художественная задача «Войны и мира».

«Война и мир» — одно из немногих в мировой литературе XIX века произведений, к которому по праву прилагается наименование романа-эпопеи. События большого исторического масштаба, жизнь общая, а не частная составляют основу ее содержания; в ней раскрыт исторический процесс, достигнут необычайно широкий охват русской жизни во всех ее слоях, и вследствие этого так велико число действующих лиц, в частности персонажей из народной среды; в ней показан русский национальный быт, и, главное, идейно-художественным стержнем произведения является история народа и путь лучших представителей дворянского класса к основам всеобщего бытия.

Толстой еще не требует от дворянских героев разрыва с тем классом, к которому они принадлежат по рождению и воспитанию, но полное *нравственное единение* с народом уже становится критерием их оценки.

Жизнеспособность каждого из персонажей «Войны и мира» проверяется «мыслью народной». Пьер остро чувствует свою ничтожность в сравнении с правдой, простотой и силой солдат и ополченцев на Бородинском поле. Но в народной среде оказываются нужными и лучшие качества Пьера — физическая сила, пренебрежение к удобствам жизни, простота, бескорыстие. Идеалом, к которому он стремился во время войны и затем плена, становится желание «войти в эту общую жизнь всем существом, проникнуться тем, что делает их такими».

Высшая похвала Андрею Болконскому — прозвище «наш князь», данное ему солдатами полка. Глубокий смысл заключен в том, что слова «великого» Наполеона о «прекрасной смерти» князя Андрея на Аустерлицком поле звучат фальшиво и ничтожно, а похвала храбрости Болконского, высказанная даже не названным по имени фейерверкером, оказывается достойной и, главное, достаточной его оценкой. Главные черты героини романа, Наташи Ростовой, с особенной яркостью раскрываются в тот момент, когда она перед вступлением французов в Москву заставляет сбросить с подвод семейное добро и взять раненых. В другую, счастливую и радостную минуту в русской пляске, в увлеченности народной музыкой проявляется вся сила заключенного в ней национального «духа». Точно так же скромная, необщительная, замкнутая в своем душевном мире Марья Болконская вдруг преображается и неизмеримо вырастает в наших глазах, когда она гневно отвергает предложение своей компаньонки, француженки Бурьен, покориться завоевателям и остаться во власти Наполеона.

Истинное значение исторических лиц проверяется все той же «мыслью народной». «Умные» предначертания Сперанского отвергаются, ибо они неприложимы к народной жизни и чужды ее интересам.

«Чистота нравственного чувства», которая составляет этический пафос «Войны и мира», утверждает истинность русского народного представления о величии.

Наполеон подвергается уничтожающему разоблачению, потому что он избрал для себя преступную роль «палача народов», Кутузов возвеличивается как полководец, умеющий подчинять все свои мысли и действия народному чувству. И «мнение народное» одобряет Кутузова на смотре под Красным; Наполеон свой приговор получает в следующем разговоре солдат:

«— А кабы на мой обычай, я бы его изловимши да в землю бы закопал. Да осиновым колом. А то что народу загубил. — Все одно конец сделаем, не будет ходить».

«Мысль народная» протестует против захватнических войн Наполеона и благословляет освободительную борьбу, в которой народ отстаивает свое право на независимость. Такое отношение к войне усваивают и нерассуждающий рыцарь войны Николай Ростов, и ее строгий аналитик Андрей Болконский, и философ Пьер Безухов.